

Ши Хуай, сжимая в руках нотную тетрадь, развернулся, намереваясь уйти, но Жуань Синхэ резко схватил его за руку.

— Что ты делаешь? — выкрикнул Жуань Синхэ. — Пытаешься украсть мои черновики?

Услышав это, Ши Хуай сразу всё понял: вор кричит «держи вора». Вот же мерзость.

Он с такой силой отшвырнул Жуань Синхэ, что тот едва не рухнул на пол, если бы не подоспевший Хо Чжу.

— Ши Хуай! — рявкнул Хо Чжу, окончательно потеряв терпение.

Ши Хуай, с глазами, полными слез, впился яростным взглядом в Жуань Синхэ, голос его дрожал:

— Вор!

Сказав это, он бросился в свою комнату. Рабочие, которые как раз упаковывали вещи, замерли, недоуменно глядя на него. Ши Хуай обвел взглядом комнату, наконец нашел свою папку и принялся лихорадочно перелистывать тетрадь за тетрадью. Пусто. Все исчезло.

Черновики прежнего владельца, те самые, что были пропитаны магией и талантом, плоды многолетнего труда — все пропало.

Ши Хуай смотрел на пустые страницы, зажмурился, а затем не сдержал горького смешка. Рабочие переглянулись: они-то думали, парень сошел с ума от горя. Конечно, наблюдать за чужими разборками было забавно, но мальчишку стало искренне жаль. Вроде бы такой тихий и послушный, как же его угораздило так вляпаться?

Эти люди, пользуясь тем, что их больше, травили его без зазрения совести. Говорят, они даже знаменитости — вот уж поистине грязный этот ваш шоу-бизнес.

Они и не подозревали, о чем на самом деле думал Ши Хуай: Что ж, Жуань Синхэ, раз ты рискнул украсть, посмотрим, сможешь ли ты это переварить.

Последствия кражи чужих трудов Жуань Синхэ вряд ли потянет.

Все, что украли у прежнего владельца — будь то ноты или искалеченная жизнь, — Ши Хуай вернет до последней крупинцы.

И заставит заплатить вдвойне.

Ши Хуай поднялся, натянуто улыбнулся рабочим. Его голос, только что срывавшийся от слез, стал хриплым:

— Все в порядке. Продолжайте, вы очень помогли.

Рабочие с любопытством поглядывали на него. Один из них, не выдержав, тихо спросил:

— Парень, они тебя обижают? Может, нам полицию вызвать?

Ши Хуай шмыгнул носом, тронутый до глубины души, покачал головой и опустил глаза:

— Не стоит. Вы... вы с ними не справитесь.

Он снова поднял голову и выдал горькую улыбку:

— Спасибо вам.

Грузчики провожали взглядами его уходящую фигуру, в душе соглашаясь друг с другом: какой хороший парень, а!

Ши Хуай медленно вышел за дверь и увидел, что все уставились на него. Взгляды были разными, лишь Ши Ичэнь смотрел с искренней тревогой.

Ши Хуай сжал кулаки, лицо его стало суровым, словно он сдерживал бурю гнева. Его взгляд впился в стоявшего в центре Жуань Синхэ. Тот вздрогнул — вор боится разоблачения, поэтому не решался встретиться с ним глазами.

— Жуань Синхэ, — отчетливо, по слогам произнес Ши Хуай.

Янь Шэн, нетерпеливо шагнув вперед, попытался вырвать у него нотную тетрадь:

— Ты опять за свое?

Случайно коснувшись руки Ши Хуая, он с таким отвращением отпрянул, словно его стошнило:

— Лучше иди и дальше обслуживай своего старика, глядишь, твой спонсор подберет и закроет твои долги.

В его голосе сквозила насмешка и брезгливость.

Ши Хуаю до смерти надоело, что Янь Шэн вечно лезет не в свое дело. Он искоса взглянул на него. Ши Хуай от природы был невероятно красив, и этот внезапный, гневный взгляд — в котором смешались обида, разочарование и ярость — заставил Янь Шэна на мгновение замереть.

— Янь Шэн, я и подумать не мог, что ты такой человек! Ты покрываешь вора!

— Я...

Ши Хуай не дал ему договорить и снова повернулся к Жуань Синхэ:

— Жуань Синхэ, даже если ты сделал пластическую операцию, она не исправит твою гнилую душонку! Ты ничтожный, подлый воришка!

Жуань Синхэ в это время прижался к Хо Чжу, ища у него защиты.

— Что ты мелешь! — испугался Жуань Синхэ. Но больше всего его напугали слова про операцию — они задели его сильнее, чем обвинение в воровстве.

Никто никогда не догадывался, как он это понял?

Янь Шэна от этих слов бросило в жар. Кто вообще смел так с ним разговаривать?

Хо Чжу тоже выглядел растерянным, он пробормотал:

— Ши Хуай, как ты дошел до такого? Раньше ты был совсем другим.

И все же он поймал себя на мысли, что нынешний Ши Хуай, загнанный в угол и отчаянно сопротивляющийся, обладает какой-то пугающей, смертельной притягательностью.

Прежний Ши Хуай был невообразимо красив, иначе бы он не занимал место «лица группы». Но его характер был слишком мягким, его обожали «мамочки-фанатки», а вот девушек среди поклонниц было мало. Ши Хуай с его нежным, словно персик, личиком и вечно опущенными глазами выглядел как застенчивый, безобидный комочек риса.

Такой характер нравился публике, но как любовник он был скучноват.

Нынешний же Ши Хуай был изранен, словно запертый в клетку зверь. От него веяло хрупкостью, и казалось, что он вот-вот сломается, но он изо всех сил собирал себя по кусочкам и бросался в атаку. Его слезы, его гнев, его угрозы — все это не имело никакой силы, лишь легкие, почти безболезненные уколы.

Но эти уколы попали прямо в сердце Хо Чжу.

А когда Ши Хуай, широко открыв глаза, в упор посмотрел на него, его ярость превратила привычную миловидность в острое лезвие, которое пронзило все сомнения и заставило Хо Чжу забыть обо всем остальном, видя перед собой только его.

Хо Чжу снова засмотрелся на него, потеряв дар речи. Жуань Синхэ почувствовал неладное, в его душе забили тревогу колокола. Он жалко дернул Хо Чжу за край одежды:

— Капитан...

Хо Чжу опустил голову и увидел, как Жуань Синхэ смотрит на него со слезами на глазах. Они оба знали, что испытывают друг к другу чувства, их отношения были в самой жаркой фазе. Иначе бы Хо Чжу не решился так легко бросить Ши Хуая — ведь тот был таким послушным и так хорошо к нему относился.

Но теперь, увидев это ослепительное, яростное сияние Ши Хуая, он посмотрел на лицо Жуань Синхэ и вдруг почувствовал, что оно совершенно пресное.

Помолчав несколько секунд, Хо Чжу выдавил лишь одно:

— Не бойся.

Янь Шэн прошипел сквозь зубы:

— Ши Хуай, ты что несешь? У тебя самого репутация ниже плинтуса, а ты еще смеешь клеветать на Синхэ. Если продолжишь здесь истерить, я не побрезгую добить тебя окончательно и сделаю все, чтобы тебя вышвырнули из всех сфер шоу-бизнеса.

Ши Хуай смотрел на эту картину, чувствуя лишь горькую иронию. Казалось, они забыли, как хорошо прежний владелец к ним относился.

— Янь Шэн, помнишь, после одного из концертов у тебя начался острый гастроэнтерит? Все спали, и только я заметил, что тебе плохо. Я один повез тебя в больницу, — Ши Хуай спокойно смотрел на него, горько усмехнувшись. Он перечислял прошлое не для того, чтобы вызвать чувство вины, а чтобы добиться справедливости.

Янь Шэн поперхнулся, его гнев внезапно поугас. Но он был слишком горд, чтобы признать поражение. Раздраженно бросил:

— Ладно, сколько тебе нужно? Совсем обезумел от нищеты, решил на мне нажиться?

Ши Хуай посмотрел на него, и этот всегда такой мягкий человек произнес слова, которые посчитал самыми жестокими из возможных:

— Если бы я знал, что ты станешь таким, я бы лучше дал тебе сдохнуть от боли, но ни за что не стал бы спасать.

— Ты!

Ши Хуай перевел взгляд на Хо Чжу:

— Когда вы только дебютировали, тебя критиковали за то, что ты не достоин быть капитаном. Я три дня сидел в сети, объясняя все фанатам, мы даже попали в тренды, и я потерял кучу подписчиков. Ты сказал, что очень тронут и никогда не забудешь моей доброты.

Хо Чжу виновато опустил голову, молча.

Очередь дошла до Жуань Синхэ:

— Жуань Синхэ, перед дебютом, на банкете, один босс хотел тебя напоить. Я выпил за тебя семь стопок водки. Тебя чуть не утащили в постель, и это я, рискуя всем, не боясь нажить себе врагов, бросился вызывать полицию, чтобы вытащить тебя оттуда.

Ши Хуай поднял голову, сдерживая слезы, но они все равно дрожали на ресницах, делая его вид до боли жалостным.

<http://bllate.org/book/22239/2322877>